

Выпуск № 71

Май 2019

Последние известия

Конференция Военно-медицинской академии возбуждает ходатайство о разрешении поставить памятник покойному Сергею Петровичу Боткину перед зданием Михайловской клинической больницы баронета Виллие. Проект памятника уже составлен профессором Беклемишевым и одобрен конференцией; он будет сделан из бронзы. Расходы по его постановке предполагается покрыть из суммы, собранной на этот предмет между учениками покойного, бывшими его больными и другими почитателями его памяти. Без всякого сомнения, памятник будет достоин красоты и гордости отечественной медицины; он должен быть таким. Отчего бы устройство его не сделать делом общенародным? Сергею Петровичу Боткину должна воздвигнуть памятник Россия, а не только его ученики и почитатели памяти.

Русский врач. 1904. № 23

Графиня Е.А.Воронцова-Дашкова представила в распоряжение Красного Креста большую часть известного Алупкинского дворца для помещения там больных и раненых, эвакуируемых с театра войны на южный берег Крыма. Расходы по приспособлению помещений и по содержанию части больных владельница берет на себя.

Русский врач. 1904. № 25

Вчера в городском воинском присутствии производился врачебный осмотр призванных из запаса прапорщиков и врачей. Осматривалось 50 человек, заявивших, что они больны. По осмотре 1 найден вполне здоровым. 11 признаны негодными к военной службе, двое получили отсрочки и 36

отправлены в госпиталь для испытания.

Московский листок. 1904. 3 июня

Одним из петербургских клубов возбуждено ходатайство о разрешении жертвовать игранные карты для раненых и больных воинов. Будучи в руках игроков лишь в течение одной игры или одной метки, клубные карты вполне пригодны еще для госпитальных развлечений.

Русь. 1904. 13 июня.

Врачебные будни

Согласно полученной 15-го июня телеграмме из Ляояна от уполномоченного Красного Креста, в делах 1 и 2 июня под Вафангоу, доктор Е.С.Боткин работал целый день на артиллерийской позиции, перевязывая раненых под сильным огнем. Вообще, как и следовало было ожидать, в настоящую войну, подобно тому как и в прежние войны и в другие години народных бедствий, врачи оказываются на высоте своего призвания, обнаруживая высокое самоотвержение.

Русский врач. 1904. № 25.

Директором Петербургской Мариинской больницы будет назначен Е.С.Боткин, ныне находящийся на войне.

Русский врач. 1904. № 26.

Крупные фабриканты прилагают все усилия к тому, чтобы оживить самокатный спорт, за последние годы вышедший из моды. Мода модой, но гигиеническое, а отчасти и лечебное значение езды на самокате не подлежит сомнению.

Русский врач. 1904. № 25.

Известный писатель В. Вересаев на днях уезжает на театр военных действий в качестве врача.

Русское слово. 1904. 21 июня.

Телеграммы

Москва посылает на Дальний Восток для своих госпиталей несколько вполне оборудованных рентгеновских кабинетов.

Русский врач. 1904. № 24.

На плавучий госпиталь Орел, снаряжаемый в Марселе на средства, пожертвованные французами, назначен хирургом старший врач 17-го флотского экипажа и консультант морского госпиталя Я.Я.Мультиановский.

Русский врач. 1904. № 25.

Вчера в 2 часа утра, на Петербургском шоссе, против ресторана Яр на одной из лавочек бульвара преждевременно от испуга разрешилась от бремени проходившая здесь крестьянка Корчевского уезда Елизавета Петрова, 24 лет живым младенцем женского пола. Больная с новорожденным в карете скорой помощи отвезена в Старо-Екатерининскую больницу.

Новости дня. 1904. 26 июня.

Медицинским советом запрещен ввоз в Россию всех заграничных лекарственных средств, названия которых заключают в себе слово чай (the, thee).

Русь. 1904. 7 июня.

Врачебные тайны

Писательница Ф.Кемпнер завещала городу Бреслау 30000 марок для устройства особого морга, где бы тела оставались на 7 суток, во избежание погребений заживо; город, однако отказался принять такое пожертвование.

Русский врач. 1904. № 24.

Нас просят сообщить, что Комитет Великой княгини Елизаветы Федоровны приглашает студентов-медиков старших курсов, желающих отправиться на Дальний Восток в составе отряда для борьбы с заразными болезнями. Условия 150 рублей подъемных, 125 рублей в месяц жалованья и 2 рубля суточных в дороге. Желательно знакомство с бактериологией.

Русский врач. 1904. № 26.

В селе Харковцах, Волынской губернии, по словам Волыни, недавно найден был мертвый младенец; так как преступницу-мать трудно было найти, то местный полицейский урядник распорядился согнать всех девушек села в участок и с помощью бабы повитухи лично производил досмотр. Для этой цели каждая из девушек должна была раздеться донага, и тут же исследовалось, дает ли грудь девушки молоко. Нужно отдать справедливость - таким путем удалось обнаружить преступницу.

Русь. 1904. 2 июня.

Происшествия

Полиция Падуи накрыла своеобразное коммерческое предприятие торговлю человеческими скелетами, в которой уличен один служащий при местном медицинском факультете.

Русский врач. 1904. № 25.

Во время бывшего 16 июня сильнейшего урагана в одной только Москве убито 9 человек и ранено 93 человека, в различных селах Московского же уезда убито до 30 и ранено до 200 человек.

Русский врач. 1904. № 26.

30 мая проживающий в доме Егорова на проезде Тверского бульвара крестьянин Петр Сергеев Бочков купил на Сухаревской площади револьвер системы Бульдог и отправился домой; на Триумфальной площади, вблизи бассейна Бочков стал рассматривать свою покупку и, не зная, что револьвер заряжен, произвел случайно выстрел, причем ранил себя в правый висок. К счастью, рана не опасна. Стоявший на Брестской городской, услышав выстрел, прибежал к месту случая и поспешил отправить пострадавшего в больницу.

Московский листок. 1904. 1 июня.

7 июня крестьянин Никита Дружинин, проходя по Малому Вознесенском переулку, увидал, что у забора шерсто-платочной фабрики Константинова лежит в нетрезвом виде его племянник крестьянин Максим Исаев Болшев. Дружинин нагнулся, чтобы поднять и отвезти домой, но Болшев внезапно приподнялся и откусил Дружинину нос. Изуродованного отвезли в больницу.

Московский листок. 1904. 9 июня.

Беседы

American medicine отмечает со слов английской ежедневной печати скудность денежного содержания врачей-интернов в лондонских больницах. В 20 больницах относительно которых собраны сведения, оно равно около 740 рублей на наши деньги в год, при готовом содержании. В госпитале Святого Бартоломею, одной из крупнейших больниц Лондона,

врачи не получают ни жалованья, ни содержания. Вследствие такого положения вещей, места занимают людьми не более способными и пригодными к делу, а более состоятельными. В петербургских городских больницах с этой стороны дело обстоит не лучше: получаемое интернами (ассистентами) жалованье и того меньше, а в некоторых больницах из него еще удерживают стоимость стола; труд же так называемых сверхштатных ординаторов, без коих, при современных осложнившихся условиях ухода, больницы обойтись не могут, везде совершенно даровой.

Русский врач. 1904. № 24.

Биржевые ведомости передают, что справочным педагогическим бюро Курского губернского Земства собраны статистические данные о степени распространения алкоголя среди учащихся в народных школах Курской губернии. На предложенный справочным бюро вопрос пьют ли школьники водку, ответили из 797 школ 486, то есть около $\frac{3}{5}$ всех школ; из этих 486 ответов 369 утвердительных и 117 отрицательных. Таким образом оказалось только 23,5 % школ, ученики которых не пьют, а в более чем $\frac{3}{4}$ школ ученики пьют. Так, один учитель-корреспондент пишет: из всех 56 учеников, находящихся в школе, только 1 не знает вкуса водки. Только 10 % всех учеников не пили водки, - пишет другой учитель. В Курском земстве в настоящее время разрабатывается проект борьбы с алкоголизмом через посредство народной школы. Предположено на предстоящие в июле текущего года учительские курсы пригласить лектора по школьной гигиене, который бы прочел несколько лекций о вреде алкоголя на организм, а также и о возможной борьбе с пьянством путем школы.

Русский врач. 1904. № 26.

Новости медицинской науки

В городе Шарлоттенбурге возле Берлина 20 июня открыта новая огромная больница на 1000 кроватей, построенная согласно всем новейшим

требованиям больничного строительства.

Русский врач. 1904. № 26.

Реклама

После смерти вдовы действительного статского советника А.В.Коростовцевой, занимавшейся приготовлением и продажей настоящего майского бальзама, жившей в Санкт-Петербурге у Обухова моста, в доме Александрова, 109 14, кв. 12, дочь ее, Елена Яковлевна Коростовцева, живет там же и продолжает, как и до смерти, продажу, которая переведена напротив в собственных дом, Обухов мост, 111 15, кв. 12. Высылается наложенным платежом. Цена банки с пересылкой 1 руб. 40 коп., 12 банок 12 руб.

Петербургская газета. 1904. 2 июня

Нет более веснушек! Крем Чистотел Гульома уничтожает радикально и безвредно. Цена 1 руб. 50 коп. Продается везде. Главный склад Центральное аптекарское депо. Невский пр., 27.

Петербургская газета. 1904. 8 июня

Гигиена курящего!

Рекомендуем папиросы Султанские 10 шт. 6 коп., 100 шт. 60 коп.

Качество вне конкуренции

При курении дым обезвреживается.

Подробное объяснение в каждой коробке.

Получать можно всюду

Товарищество А.Н.Богданов и Ко, СПб

Петербургская газета. 1904. 13 июня

Врачебные судьбы

20 апреля в Сухуми-Кале скончался от бугорчатки легких Федор Алексеевич Грузинов. Покойный принадлежал к числу тех скромных, самоотверженных общественных деятелей, смерть которых вызывает искреннее сожаление во всех, кто знал их или кому приходилось сталкиваться с ним. По окончании медицинского факультета Московского университета в 1897 г. он избран был ординатором при клинике профессора Остроумова, где работал со свойственным его живой и пытливой натуре увлечением. Занятый целые дни у постели больного он находил время для теоретических работ по избранной им специальности. В Клиническом журнале в 1900 году он, первый в России, описал случай тетании при расширении желудка; в том же журнале за 1901 год он поместил прекрасную работу Кровохарканье и туберкулез. Помимо этого им помещено много рефератов в Клиническом журнале, где он состоял постоянным сотрудником. Природа не наделила Федора Алексеевича крепким здоровьем. Хилый и с предрасположением к легочным заболеваниям, он надорвал свое здоровье непрерывной работой и у него еще в клинике появилось кровохарканье. По окончании ординатуры Федор Алексеевич был приглашен профессором Остроумовым заведовать городской больницей в Сухум-Кале. Больница только что отстраивалась и покойным принимал самое горячее, деятельное участие в оборудовании ее, желая все обставить по клиническому образцу, что вполне и удалось ему. Как местное, так особенно окрестное, мало культурное, население на первых порах крайне недоверчиво относилось к новому учреждению и врачу, неохотно соглашаясь ложиться в больницу. Вскоре, однако, любовь к больному, внимательное, ровное ко всем отношение, снискали Федору Алексеевичу среди местного населения и далеко за пределами Сухума самые искренние симпатии, полное доверие и широкую популярность. Ни один больной не уходил от него без слов

ободрения и веры в лучшее будущее в смысле возможного выздоровления. Обаяние личности этого врача человека, не покидавшего даже работы во время сильнейшего развития его болезни, было поистине удивительным, и он ничем так не действовал на окружавших его больных, как своей отзывчивостью на всякое горе и страдание ближнего. Кто бы в какое время дня и ночи ни позвал Федора Алексеевича к больному, он являлся по первому зову; последние 2 года часто случалось ему выезжать к больным с температурой свыше 38 градусов. Усиленная работа в больнице и частная обширная практика заметно сказались на здоровье Федора Алексеевича. В октябре 1903 г. он отказался от заведования городской больницей. Оставивши больницу, он не переставал принимать больных, число которых особенно бугорчатных, росло со дня на день. Друзья и знакомые, с непреодолимой тревогой следившие за состоянием здоровья Федора Алексеевича, всячески просили его отдохнуть и полечиться. Но Федор Алексеевич неизменно отвечал: Пока у меня есть хоть какие-нибудь силы, я не могу отказать моим тяжелым больным в совете и помощи. А силы эти были уже слабы и таяли как воск. 30 марта он окончательно слег в постель и более уже не встал. Несмотря на быстро прогрессирующий ход болезни у Федора Алексеевича все же теплилась надежда на выздоровление, он мечтал даже о новых работах, о заграничной поездке; 20 апреля его не стало. Так рано, в 30 лет оборвалась жизнь этого врача-человека. Сам он любил человека, за что и его любили люди, искренно оплакивая теперь его преждевременную кончину. Мир праху твоему, дорогой товарищ.

Русский врач. 1904. № 26.